

ТЕОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

Концепция «единства человека и природы» в традиционном китайском архитектурном пространстве

УДК: 71.02

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_3

Чжан Имэн

преподаватель и научный сотрудник.
Северо-Китайский университет водных ресурсов и гидроэнергетики (NCWU);
аспирант кафедры архитектуры.
Институт строительства и архитектуры.
Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.
Россия, Екатеринбург, e-mail: yimeng.zhang@mail.ru

Коротич Андрей Владимирович

доктор архитектуры, доктор искусствоведения, доктор технических наук
чл.-корр. РААСН, профессор МААМ,
заслуженный изобретатель России,
профессор кафедры архитектуры
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина
Россия, Екатеринбург, e-mail: avk-57@inbox.ru

Аннотация

В статье впервые анализируется концепция «единства неба и человека» и его три основных значения, восходящие к древнекитайской географии и природным условиям. Рассматриваются воплощение и правила применения трех уровней концепции в китайском архитектурном пространстве, а также в контексте развития современного «устойчивого» города и архитектурного пространства.

Ключевые слова:

древняя китайская архитектура, древнекитайская философия, древние принципы строительства, «единство неба и человека», античная натурфилософия

The concept of “Harmony between man and nature” in traditional chinese architectural space

УДК: 71.02

DOI: 10.47055/19904126_2023_3(83)_3

Zhang Yimeng

MIInstructor and researcher.
North China Water Resources and Hydropower University (NCWU);
Doctoral student at the Department of Architecture.
Institute of Construction and Architecture.
Ural Federal University
Russia, Yekaterinburg, e-mail: yimeng.zhang@mail.ru

Korotich Andrey V.

DSc. (Architecture), DSc. (Art Studies), DSc. (Engineering),
Corresponding member of the Russian Academy of Science and Civil Engineering,
Professor, International Academy of Architecture, Honored Inventor of Russia
Professor of the Department of Architecture,
Ural Federal University
Russia, Yekaterinburg, e-mail: avk-57@inbox.ru

Abstract

The article is a first ever analysis of the concept of “unity between man and nature” and its three main meanings, which originated from ancient Chinese geography and natural conditions. We consider the embodiment and rules of application of the three levels of this concept in the ancient Chinese architectural space and how it could be applied in modern sustainable city planning and architectural design.

Keywords:

ancient Chinese architecture, ancient Chinese philosophy, ancient construction principles, harmony between man and nature, concept of nature

Введение

По свидетельству профессиональных китайских архитекторов, «сегодня в Китае теоретики архитектуры все чаще размышляют о соотношении национальных черт и передового мирового опыта. Изменилось понимание национальной художественной традиции, она стала предметом напряженных обсуждений и споров как среди архитекторов, так и в широких кругах китайского общества»*.

Однако до сих пор не имеется специальных работ, освещающих проблему базовых основ формообразования древней китайской архитектуры с позиций древних, «корневых» философских воззрений на мироустройство и структуру Вселенной. Именно эти философские установки и определяют тот специфический китайский взгляд на проблему взаимодействия природы (как части Вселенной), человека и общества, обуславливая идеологические истоки уникальной древнекитайской архитектуры.

Методология работы основана на анализе и интерпретации постулатов древнекитайских философских трактатов, неизвестных в кругах современных архитекторов, применительно к особенностям древнекитайских традиционных архитектурных воззрений на гармоничное мироустройство и сосуществование с природой как части Вселенной.

Таким образом, **цель и новизна** настоящей статьи – показать взаимосвязь национальных философских и архитектурных традиций Китая в контексте тысячелетней преемственности постулатов китайского зодчества и градостроительства.

За тысячи лет своего существования и развития китайская цивилизация, представленная Ханьской культурой, продемонстрировала сильное национальное единение и разнообразную интеграцию в процессе развития. На протяжении тысячелетий фиксировалось несколько культурно-экономических зон Китая: в среднем и нижнем течении р. Хуанхэ, в среднем и нижнем течении р. Янцзы, в северной степной области, в северо-восточной области, на северо-западе (например, Синьцзян), на юго-западе (например, Тубо). При этом очевидно, что именно культура народности Хань, сформировавшаяся веками в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы, представляет собой центроостремительную силу, оказывая сильное влияние на развитие других окружающих многонациональных китайских культур.

Таким образом, китайская цивилизация формировалась культурным, экономическим и политическим единением основных регионов, включая Центральные равнины, Цзяннань, северо-восток, Северную прерию, северо-запад и юго-запад [1].

На земле Китая основная линия развития цивилизации, передающаяся из поколения в поколение, не претерпела каких-либо кардинальных изменений в связи с многочисленной сменой режимов и правителей, что подтверждается преемственностью древнекитайских архитектурных традиций. В китайской многовековой архитектуре и градостроительстве неукоснительно соблюдается практически один и тот же перечень принципов строительства, что особенно характерно для «нормативной» архитектуры и планировок столичных городов (например, город Лоян, династия Западная Чжоу и Пекинский Запретный город, династия Мин).

Концепция «единства неба и человека», обсуждаемая в данной статье как центральная тема древнекитайской философии, воплощает представление древних китайцев о природе, космологии, взаимосвязи пространства и времени и даже о системе ценностей на всех уровнях жизни, на протяжении тысячелетий оказывала глубокое влияние на древнекитайскую культуру и искусство, а также на общественное развитие. Древнекитайская архитектура и градостроительство, имея многовековые и многонациональные корни, явно находятся под влиянием философской мысли о «единстве человека и природы».

1. Три основных значения «единства неба и человека»

Понятие «единства неба и человека» (天人合一) впервые выдвинул философ Северной Сун Чжан Цзай 张载 (1020–1077). Он предположил идеальное стремление к «разуму и искренности, гармонии между человеком и небесами» «明诚互致, 天人合一» [2], что является образцом для воспитания мудрецов с точки зрения конфуцианской философии. «Небеса» «天» здесь означают «небесный закон» «天理» и «небесное Дао» «天道». Но первым, кто выдвинул идею единства человека и природы, был философ Чжуан-цзы 庄子 (около 369 г. до н.э. – 286 г. до н.э.) в эпоху Сражающихся царств. В трактате «Об уравнивании вещей» 《庄子齐物论》 Чжуан-цзы сказал: «Небо и земля рождаются со мной, и все существование едины со мной» «天地与我并生, 而万物与我为一» [3]. «Небо и Земля» здесь формируют понятие природы. Чжуан-цзы подчеркивал, что в природе три элемента – небо, Земля и человек – находятся во взаимоотношающихся друг другу отношениях.

Точно так же в «И цзин» 《易经》 подчеркивается принцип «трех сил» 三才. Три силы – это небо, Земля и человек; здесь человек помещен в центр, что показывает его важность в иерархии сил (рис. 1). У неба есть «закон неба», и он определяет «начало всех вещей». У Земли есть «закон Земли», который заключается в «производстве и использовании всех вещей» и определяет материальную основу для выживания человека. У людей есть «закон человека», функция которого

* Хань, Лин Фэй. Традиции в современной китайской архитектуре: опыт осмысления традиционных форм в архитектуре Китая.

1976–1996 годы: автореф. дис... канд. архитектуры: 18.00.01 / Хань Лин Фэй. – М., 1998. – 24 с.

Рис.1. Иерархия «трех сил» (трактат «И цзин»; из книги «Тайцзи стиля Чэнь», Чэнь Синь, 2004)
三才圖 (陈式太极拳图说)

среднем и нижнем участке бассейна р. Хуанхэ, а культура «полу-земледелия – полу-рыболовства» – в эпоху неолита в бассейне р. Янцзы. Речная цивилизация основана на сельскохозяйственной экономике и сильно зависит от условий природной среды. Во всех природных зонах Китая (умеренно-холодной, средне- и умеренно-теплой, субтропической и тропиках) климатическая стабильность относительно высока. Но в то же время Китай расположен посередине пояса «глобальных стихийных климатических катастроф» Тихоокеанского региона Северного полушария, где стихийные бедствия и климатические катаклизмы широко распространены, разнообразны и сильны. (Возьмем, к примеру, нынешнюю Хуанхэ, место зарождения китайской цивилизации: за последние две тысячи лет произошло 1593 наводнения и 26 крупных водоотводов из-за прорыва русла Хуанхэ).

Вследствие этого китайское население на протяжении многих веков приобрело богатый опыт приспособления к различным природным условиям, а также эффективного использования различных природных явлений и борьбы со стихийными бедствиями, постепенно формируя закон выживания и гармоничного сосуществования с природой.

Большинство древних земледельческих цивилизаций возникло в районах с четырьмя ярко выраженными сезонами. В древние времена, когда сельскохозяйственная техника не была развита, люди должны были полагаться на естественные климатические условия при выборе наилучшего времени для различных фаз земледелия. В книге «И цзин» написано: «Мудрец находится в гармонии с небом и землей, в гармонии с солнцем и луной, в своем порядке с четырьмя временами года... Врожденное и небо неразделимы, а приобретаются и следуют небесному времени» [5]. (Приведенное описание – аналогия с кодексом поведения мудреца (или императора) и естественным порядком существования неба и Земли).

Древние обобщили большое количество приемов выживания в экстремальной природной среде и эффективного использования природных условий на основе тысячелетней практики «видения Земли» и «наблюдения за небом». Все эти приемы обобщены в своды правил и законы, которые влияют на городское планирование и строительную инфраструктуру, а также формирование архитектурного пространства (особенно на архитектуру «нормативных», официальных зданий), где сформулированы постулаты и самые основные принципы, передаваемые из поколения в поколение. Установление надлежащих отношений с окружающей средой во многом определяет уровень развития и принципиальное существование каждой из земных цивилизаций. Климат, природные материалы, характерная топография/рельеф, наличие водных ресурсов и полезных ископаемых и другие факторы, определяющие многовековую культуру гармоничного взаимодействия человека с природой, безусловно, накладывают характерный отпечаток на развитие региональной архитектурно-строительной отрасли каждого земного региона. (Например, пространственная ориентация зданий в Китае не только определяется необходимостью приспособления к определенным климатическим условиям, но и является важным философским постулатом достижения «единства неба и человека»).

состоит в том, чтобы определить «сотворение всего». Человек проникает в бесконечные изменения неба и Земли, следует законам природы, использует и преобразует их для удовлетворения потребностей людей. Иными словами, ориентация на потребности людей является сущностью постулата о «трех силах»; при этом концепция «единства неба и человека» представляет собой способ рассмотрения взаимоотношений между небом, Землей и человеком в древнекитайской философии.

Принцип «единства неба и человека» является высшим верованием китайской культуры и высшим идеалом китайской цивилизации [4]. Согласно китайскому дословному переводу, 天人合 следует переводить: «небо и человек едины». В рассуждениях древних философов об этом принципе понятие «небо» имеет три значения: одно относится к конкретной природе, второе – к таинственной силе, которая господствует над людьми, а третье – к этикету и порядку.

Первое значение «единства неба и человека» (отношения между человеком и природой).

Около 5000 лет назад Китай, Индия, Египет, Месопотамия и Крит в Средиземноморье практически одновременно сформировали мировую цивилизацию. На протяжении всей истории четыре первые цивилизации являются земледельческими – они имеют большой речной бассейн как основу сельскохозяйственного земледелия. Например, в Китае культура земледелия (пшеница) сформировалась в

Второе значение «единства неба и человека» (отношения между человеком и “Богом”).

Второе значение «единства неба и человека» относится к отношениям между людьми и господствующими богами и предполагает, что все вещи во Вселенной находятся под властью какой-то таинственной силы.

Древние китайцы обычно использовали «небо» (или «старое небо») для обозначения таинственного правителя, формирующего правила и законы Вселенной, а не конкретного бога или единственного правителя. В Китае такие правила, которые не могут быть описаны в конкретных терминах, в совокупности называются «Дао» или «Дао неба». Так называемые «метафизические» вещи называются Дао, а физические вещи называются «орудиями».

В целях прагматизма в китайской культуре установились обменные отношения с конкретными богами в разных областях. Например, сущность жертвенного поведения или жертвоприношения. В этом процессе высшие представители людей (правители или первосвященники/жрецы) пытаются достичь цели «единства неба и человека» посредством коммуникации между людьми и богами, которую они исследовали и обобщили с целью укрепления собственного авторитета.

Известные правила, которые лежат в основе формирования жертвенных ритуальных зданий и комплексов, можно также обнаружить в различных строительных объектах (например, музеях) городской инфраструктуры. Согласно своду строительных правил, все города и здания должны быть «утверждены в правильное направление» до начала строительства. Легенда о том, что небо круглое, существовала в древнем Китае на протяжении столетий; поэтому круглый холм для поклонения небу состоит из трех концентрических кругов. При этом квадратный холм для поклонения Земле состоит из двух вложенных друг в друга концентрических квадратов. Трактат «Чжоу Би Суан Цзин» содержит математическую теорию, полученную на основе данных первобытной астрономии, раскрывающую законы движения и воздействия Солнца, Луны и звезд (смена времен года, изменение климата, полярные законы Вселенной, смена дня и ночи и др.). Эти геометрические и численные данные и отношения использовались при определении пропорций здания и его частей.

Третье значение «единства неба и человека» (отношения между человеком и обществом).

Идея «единства неба и человека» утверждает, что Дао неба и Дао человечества едины. Все вещи в мире, в том числе и поведение человека, должны соответствовать небесному Дао. А небесное Дао – это Дао человечества. При этом краеугольный камень Вселенной – высший критерий человеческой этики и морали – должен соответствовать Дао небес. Из первоначального Дао в Китае, благодаря сильному влиянию конфуцианства, оно постепенно превратилось в новое социальное действенное правило, которое называется ритуальным. Древнее китайское общество установило своего рода порядок между людьми посредством ритуальной системы и ритуального закона для достижения социальной гармонии. Эта концепция отражена в структуре человеческого поселения, которая должна следовать порядку среды человеческого поселения и строго соблюдать порядок, который является отличительной чертой принципов древней китайской архитектуры. Положения данной концепции были канонизированы уже в трактате «Чжоу Ли» (династия Западная Чжоу – 1046–771 гг. до н.э.); и порядок этого законодательного этикета использовался вплоть до династий Мин (1368–1644) и Цин (1636–1912).

2. Воплощение идеи «единства неба и человека» в принципах градостроительного и архитектурного проектирования и строительства***Выбор идеального места под строительство в соответствии с идеологией фэн-шуй.***

Фэн-Шуй – это практическая система, возникающая из идеи «единства неба и человека». Она основана на древнем постулате гармоничного взаимодействия с природой и предусматривает использование различных геофизических природных факторов для эффективного расположения/планировки зданий, городов, деревень. Это также и традиционная система оценки градостроительной/жилой среды. Фэн-шуй включает академические научные взгляды и методы анализа местности, местоположения и направления, а также экологического планирования и расположения природной и социальной среды. Таким образом, система фэн-шуй культивирует взгляд, согласно которому природа и человек гармонически едины: беспроегрешное сосуществование человека и природы.

Под влиянием философии «единства неба и человека» лучшим рисунком фэн-шуй в планировке древних зданий был «негативный инь, удерживающий солнце, поддерживающий гору и обращенный к воде» [6]. Гора – это «инь», вода – «ян»; при этом «инь» и «ян» всегда находятся в динамическом равновесии. Современный научный анализ выглядит следующим образом: горные барьеры за «базовым» участком строительства блокируют холодные северные ветра зимой; пологие склоны низменных холмов на востоке и западе предотвращают наводнения и стабилизируют состояние воды, почвы и растительности; при этом на юге есть проточная вода, которая может принимать прохладный бриз с юга летом и может решить проблемы питьевой воды и орошения. Это способствует удобству причаливания лодок и катеров и расположению основного дренажного канала. Поселение хорошо освещено; таким образом, формируется благоприятная среда обитания (рис. 2).

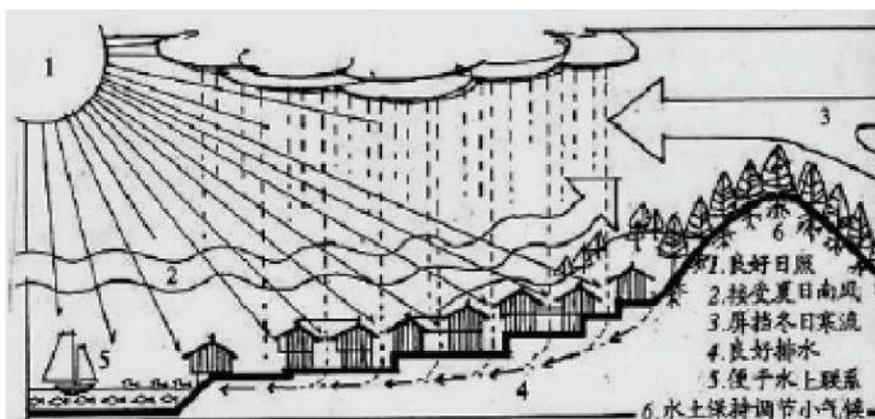

图 3-6 村镇选址与生态关系

(图片来源: 王其亨编. 风水理论研究[C]. 天津: 天津大学出版社, 1992 P28)

Рис. 2. Расположение деревни в соответствии с постулатами фэн-шуй (Ван Цихэн, 1992):

(1) Солнечный свет; (2) Лицом к южному ветру летом; (3)

Защитите себя от зимнего похолодания;

(4) Направление дренажного потока; (5) Связь с водами; (6)

Создайте микроклимат с природой

В целом традиционная система фэн-шуй может быть адаптирована к любым местным природно-климатическим условиям. При этом «базовый» участок является предметом всестороннего исследования (рассмотрения топографии, исследования рельефа, растительности, гидрологии, микроклимата и т. д.). С помощью природной среды он адаптируется к местным условиям. На протяжении многих сотен лет фэн-шуй является основным национальным руководством при строительстве зданий и городов, сельских поселений и транспортных коммуникаций для самых различных конкретных региональных условий и ситуаций с целью максимально эффективного использования особенностей окружающей среды и гармоничной интеграции в природу.

Архитектурное пространство, сформированное вокруг внутреннего двора, привносит положительную энергетику и природные ресурсы в жизненное пространство человека.

Внутренний двор – это душа традиционной китайской архитектуры. Двор является составной частью архитектурного пространства здания. Повседневная жизнь домочадцев протекает вокруг внутреннего двора. Внутренний двор используется для освещения, вентиляции и коммуникаций. Внешняя окружающая структура почти не имеет окон. Эта интровертная автономная система (сочетание формы дома и внутреннего двора) – неотъемлемая характеристика традиционной китайской архитектуры [7].

Внутренний двор может создавать спокойную, безопасную и чистую среду обитания. Это также идеальное решение для эффективного освещения внутреннего пространства, вентиляции, дренажа, активного отдыха и посадки насаждений. Он может интегрировать природу с жилым пространством. «Дома в стиле двора» – популярная и ныне преобладающая часть китайских домов. Постройки Пекин Сихэюань, Южный Аньхой, Цзянсу и Чжэцзян, Чаошань Саньхэюань, Юньнань и др. – примеры «домов в стиле двора». Дворы в разных регионах Китая имеют различные функции, а также разный масштаб и физические размеры по отношению к дому и базовому участку: дома на севере имеют открытые передние дворы, чтобы зимой было много солнечного света. Южный внутренний двор называется «патио». Маленький размер двора может не только влиять на температурно-влажностный режим, но и сыграть определенную роль в отводе ветровых потоков и ускорении движения воздуха. А горные или ландшафтные дворы, которые ограничены рельефом местности, часто демонстрируют свободную и гибкую планировку. На рис. 3 приведены примеры нескольких планировочных схем домов с внутренним двором в разных климатических регионах Китая.

Пекин Сихэюань. Дом окружает двор со всех сторон, что отражает традиционный патриархальный порядок и закрытый национальный характер. Посадка деревьев и цветов во внутреннем дворе и строительство рокария бонсай также отражают экологические характеристики Пекина. Включение естественной экологической среды в площадь внутреннего двора пекинского Сихэюаня способствует хорошему освещению и вентиляции. Наружные стены сделаны из кирпича, а дом оборудован кангом, способствующим быстрой адаптации к естественной природно-климатической среде северной части Китая.

Дома в Южном Аньхое. Дома, как правило, двухэтажные. В центре каждого – узкий и длинный внутренний дворик, окруженный с трех сторон объемом дома и с одной стороны – дверной стеной. Стена внутреннего двора высокая, крыша

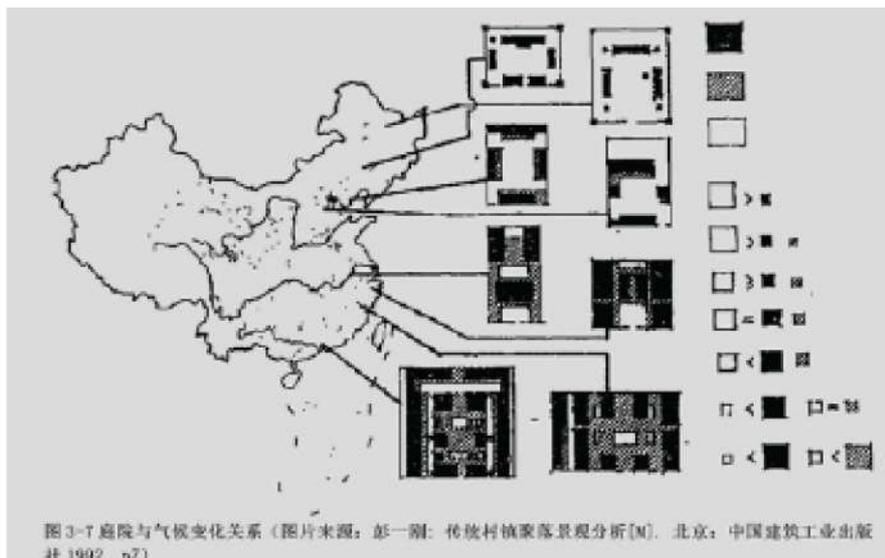

Рис. 3. Связь между планировочными схемами домов с внутренним двором и характером климатических зон Китая (Пэн Иган, 1992)

и склон крыла обращены к внутреннему дворику, а средний зал полностью открыт и соединен с внутренним двориком, что способствует хорошему освещению и вентиляции. Во внутреннем дворике есть пруды и растения бонсай, что также отражает внимание к озеленению внутреннего двора и адаптации к местной природной среде.

Дома в Цзянсу и Чжэцзяне. Это типичные дома в стиле внутреннего двора в низовьях р. Янцзы. Они характеризуются сочетанием нескольких внутренних дворов. Обычно продольные оси двух-трех дворов расположены параллельно. Мягкий климат в низовьях р. Янцзы и меньшее количество льда и снега зимой способствуют тому, что в домах Цзянсу и Чжэцзяне уделяется большее внимание садоводству, особенно цветочному. В здании обустроен открытый во внутренний двор цветочный зал с примыкающими прудами, камнями Тайху, цветочными стенами, цветочными витринами. Естественные ландшафты также включены во внутренний двор – эти природные или рукотворные ландшафты используются для отображения идеала “единства неба и человека”. Например, при традиционной схеме планировки “один бассейн и три горы” в садовом строительстве один бассейн имитирует пруд Тайи, а три горы символизируют три легендарные горы Пэнлай, Аббот и Инчжоу в мифологическом Ближневосточном море, что знаменует жизнь с богами в гармонии с небом и Землей.

Жилые дома Чаошань. В основном это комбинации объемно-планировочных схем домов Саньхэюань, Сихэюань и Хэйюань. Плотная компоновка объемов и пространств обладая способностью противостоять тайфунам. Внутренний дворик, колодец, перепад высот внутреннего двора и узкая и длинная “холодная аллея” в центре внутреннего двора играют также важную функциональную роль – способствуют эффективной вентиляции и охлаждению в жаркие периоды года; кроме того, особое внимание уделено использованию выступающих карнизов для затенения дверей, фундамента и стен. Объемно-планировочное решение также предусматривает защиту от сильных ветров и теплоизоляцию, что позволяет эффективно адаптироваться к условиям естественной природной среды (суровая погода, очень жаркое лето, многочисленные тайфуны).

Воплощение концепции «единства неба и человека» (отношения между человеком и «Богом») в архитектуре и городском строительстве.

В оригинальной древнекитайской модели Вселенной важная роль отводится определенным ритуалам и связанным с ними ритуальным сооружениям. Древние китайцы использовали определенные нормы и приемы при строительстве культовых сооружений как центров «инь-ян» и «небесно-человеческой индукции», подразумевая существование связи между человечеством и Владыкой Вселенной. Таким образом, можно утверждать, что в китайской концепции мироздания мир Бога очень близок к миру человека; при этом единство Неба и Человека трактуется как высший национальный идеал.

Влияние верховного правителя Вселенной на среду человеческого поселения в основном отражается в обустройстве жертвенного пространства, ритуальных сооружениях и жертвенных действиях, производимых для богов. В связи с этим пять древних элементов «инь-ян» были установлены в законченную теоретическую систему между верховной доминирующей силой мироздания и средой расселения человека, представленную книгой «И цзин». Данная система использовалась древним китайским обществом для решения проблемы взаимоотношений между людьми и суверенным небом.

Рис. 4. Общий план руин реки Нюлян (Фэн Ши, 2017)

В руинах поздней культуры Хуншань на р. Нюлян (раскопки 1983 г., ныне в провинции Ляонин) археологи обнаружили остатки жертвенных сооружений примерно 3000 г. до н.э., которые являют наиболее полную модель гайтянской древнейшей космологии, виденной до сих пор (рис. 4, 5). Это археологическое открытие подтверждает, что древние предки Китая начали устанавливать связь "человек-небо", используя определенные математические пропорции применительно к жертвенным сооружениям. Жертвоприношение небу на круглом холме совершалось несколько раз в год; при этом жертвоприношение, проводимое в месяц зимнего солнцестояния, являлось великим поклонением. Точно так же жертвоприношение на квадратном холме в месяц летнего солнцестояния является великим поклонением. Эти два жертвоприношения были самыми торжественными церемониями в древних ритуалах [8].

В результате измерения и исследования остатков этих двух типов жертвенных сооружений было обнаружено, что геометрическое соотношение трех concentрических кругов круглого кургана, посвященного небу, находится в пропорции $1:\sqrt{2}$. Исследователи предполагают, что предки 5000 лет назад получили соотношение $1:\sqrt{2}$, последовательно вписывая квадраты и круги друг в друга (рис. 6).

Записи чисел «инь» и «ян» в "Книге перемен" более поздних поколений также подтвердили предположение: нечетные числа используются для выражения «ян», а четные – «инь»; небо – это «ян», а Земля – «инь». Поэтому число «3» отображается в храме Неба, а число «2» – в Храме Земли. Древние китайцы верили, что небо круглое, поэтому храм Неба был построен в виде трех concentрических кругов; при этом храм Земли представлял собой два concentрических квадрата. Эта философская концепция была воплощена и в более поздних традиционных зданиях, таких как пекинский храм Неба (трехэтажный купол, трехэтажные круглые ступени); при этом храм Земли содержит двухэтажные квадратные ступени (рис. 7). Указанные числовые пропорции, которые насчитывают тысячи лет и до сих пор используются в архитектуре, полностью отражают понимание древним китайским народом сущности архитектуры как связующего моста между небом и человеком в стремлении создать идеальную гармонию жизни в русле «единства неба и человека».

Воплощение концепции «единства неба и человека» (отношения между человеком и обществом) в архитектуре и городском строительстве.

По сравнению с двумя другими значениями в концепции «единства неба и человека» (т. е. в отношениях между человеком и природой и отношениях между человеком и "Богом") этикет в понятии «единства неба и человека» отражает отношения между человеком и обществом. Появление этого значения связано с появлением китайской ритуальной системы. Действующий порядок функционирования человеческого общества имитирует порядок взаимоотношений неба и человека, и это находит свое естественное выражение в архитектуре и городском строительстве.

Рис. 5. Руины Храма Неба и Храма Земли, Руины реки Нюлян, Культура Хуншань, около 3000 года до н.э. (Фэн Ши, 2017)

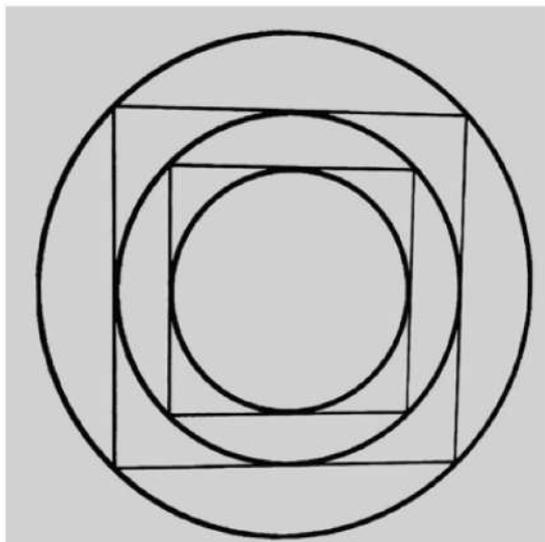

Рис. 6. Геометрическая схема соотношений круглых и квадратных оснований ритуальных сооружений. Принципиальная схема масштабирования круглого холма и квадратного холма (схема Чжан Имэн)

В соответствии с этой идеологией, город представляет собой не только место для проживания, но и определенным образом функционирующий общественный порядок. Согласно книге «Као гун цзи» в «Чжоу Ли» [9], столичный город предписывалось планировать в виде квадрата со стороной в 9 ли (примерно 4, 25 км). Крепостные стены должны были окружать такой город со всех четырех сторон, на каждой из сторон – по трое городских ворот (рис. 8).

Внутренняя территория города пересекалась улицами, ориентированными по сторонам света (девять улиц широтного и девять – меридионального направления). Ширина улиц регламентировалась в девять конных повозок, поставленных в ряд (примерно 16 м). В районе города близ южной его стены планировалась постройка Дворца императора, перед которым симметрично главной композиционной оси плана города предполагалось сооружать: слева – храм Предков, справа – алтарь Богу – покровителю Земли и неба. К северу от Дворца императора, согласно трактату, должны были размещаться две рыночные площади: восточный рынок и западный рынок [10]. Этот принцип городского планирования воплощался при различных правящих династиях. Например, город Чанъань во времена династии Тан явно проектировался и создавался под влиянием концепций, теорий, регламентов и постулатов, узаконенных трактатом «Као гун цзи» в «Чжоу Ли» (рис. 9).

В трактате «Ли цзи» (礼记·礼运) записано: «В прошлом у первых королей не было дворцовой комнаты, но зимой они жили в походной пещере, а летом строили гнездо». Это показывает, что до появления ритуальной системы император, как и обычные люди, жил в «гнездах» или пещерах; но впоследствии важным шагом, отражающим развитие общественной иерархии, стало появление особого сооружения – императорского дворца.

После длительной эволюции в древнем Китае постепенно сформировался полный набор архитектурных правил, приемов и иерархий. Порядок формирования жилой среды в основном отражается в шести аспектах, а именно: ориентация по азимуту для обозначения ортогональной структуры; пространства с площадью посередине; число «девять» – самое благородное; желтый цвет – самый благородный и т.д. Кроме того, регламентируются материалы, компоненты, украшения, узоры и т.д. Архитектурные пространства, используемые людьми разных классов, имеют свои собственные стандарты, которые они должны неукоснительно соблюдать, что формирует иерархическую и упорядоченную среду обитания и привносит этические принципы в создание и использование архитектурных пространств. «Трактат Жёлтого императора о жилище» (黄帝宅经) устанавливает, что дом – это «шкала человеческой этики», от самой маленькой внутренней планировки, жилых единиц до архитектурных комплексов, организации сада, всего городского объемно-планировочного пространства. Сама Поднебесная (天下) организована в соответствии с определенным этическим порядком.

В трактате «Ли цзи» также сказано: «Кто бы ни вошел с гостем, каждая дверь отдается гостю. ... Хозяин приглашает гостей к столу, а затем приветствует гостя. Гость тверд, а хозяин почтителен. Главная дверь находится справа, а гостевая – слева.

Рис. 7. Пекинские храмы Неба и Земли.
Источники: <https://putidorogi-nn.ru/100-chudes-sveta/82-chram-neba-v-pekinge/>;
<https://anashina.com/xram-zemli-ditan/>

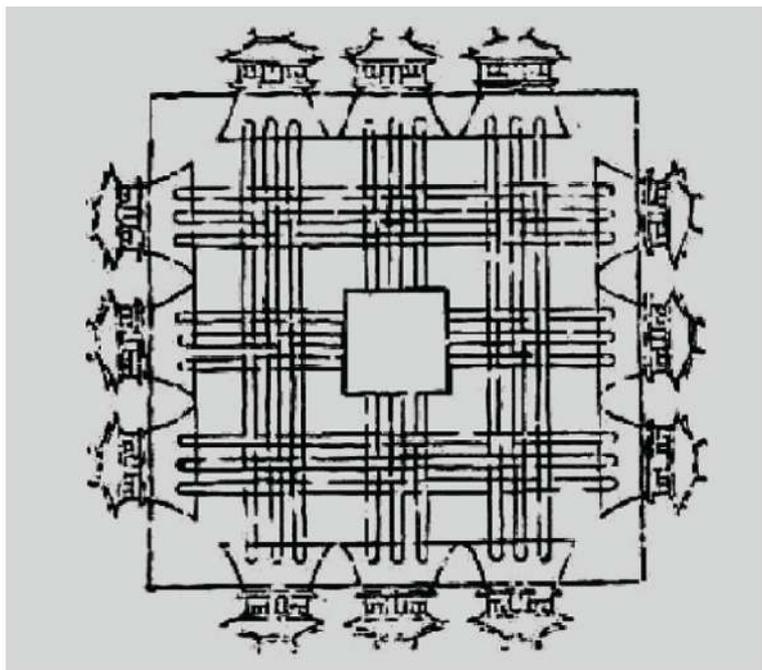

Рис. 8. Концептуальный план столицы по трактату «Као гун цзи» [10]

Хозяин находится на восточном уровне, а гость – на западном. Если гость понижен в звании, ранг мастера будет рангом мастера, мастер уйдет в отставку, а затем гость вернется к западному рангу. Хозяин и гость позволяют хозяину подняться на борт, сначала хозяин поднимается на борт, гость следует за ним, и шаги собираются вместе, и шаги составляют более одного шага за раз. Если вы подниметесь на восточную ступень, у вас сначала будет правая нога; если вы подниметесь на западную ступень, у вас сначала будет левая нога» [11].

Такие строгие и жесткие правила накладывали отпечаток на функциональную структуру здания, позволяя специально направлять или ограничивать поведение человека. В то же время эти действия по соблюдению этикета было трудно выполнять безукоризненно. Можно сказать, что система искусственной среды, соответствующая этикету, приобрела характер «прокрустово ложа» и стала жесткой регламентирующей системой, где законодательно зафиксирован соответствующий жизненный уклад для различных слоев населения.

Со временем отношения между людьми и природной средой претерпели серьезные изменения. Разница в отношениях между людьми, природой и другими неконтролируемыми силами явилась причиной иерархического расслоения китайского народа, что, безусловно, отразилось на архитектуре. Архитектура стала важным средством коммуникации и диалога с природой, одновременно отражая сложившиеся социально-культурные общественные отношения и социальную иерархию.

В древнем Китае отношения между человеком, небом и Землей были воплощены в различные типы общественных зданий на основе различных принципов, приемов, регламентов, законов, в результате чего формировался многовековой слой традиционной китайской культуры и архитектуры, имеющей неповторимое образное звучание.

В трактате «Ли цзи» в «Ежемесячном указе» (礼记·月令) [11] предлагается следующий свод правил для поведения в резиденции императора: «Мэн Чуньчжюэ. В тот день я был в лагерной комнате, падал в обморок, а Данвэй был посередине... Сын Неба (император) живет слева от Цинъяна... луна середины весны. Солнце находится в небе, в затухающей дуге и в построении звезды... Сын Неба живет в храме Цинъян... месяц весны. Солнце находится в желудке, слабеет в семи звездах и в утреннем сиянии... Сын Неба живет на правой стороне Цинъяна. Мэн Ся Чжюэ. День закончился, обморочные крылья в середине, а женщины Данву в середине... Сын Неба живет слева от Минтана...».

В книге есть подробные правила для каждого места, где живет Сын Неба. Такой образ жизни регламентируется исключительно для Сына Неба, хотя и очень неудобен; но он символизирует отличие Сына Неба от обычных людей и укрепляет образ дарованной небом монархии через поведение, соответствующее пути небес, и достижение всего общественного порядка, соответствующего пути небес [12].

Следует обратить внимание на то, что в Книге обрядов «Ли цзи Ежемесячных распоряжений» функциональное различие между частями здания отражено очень подробно (рис. 10), что подчеркивает большое внимание к структуре архитектурных сооружений и показывает общность/соответствие системной регулярности строения архитектурных форм и Вселенной в соответствии с аналогичными церемониальными описаниями в трактатах династии Шан. Древняя

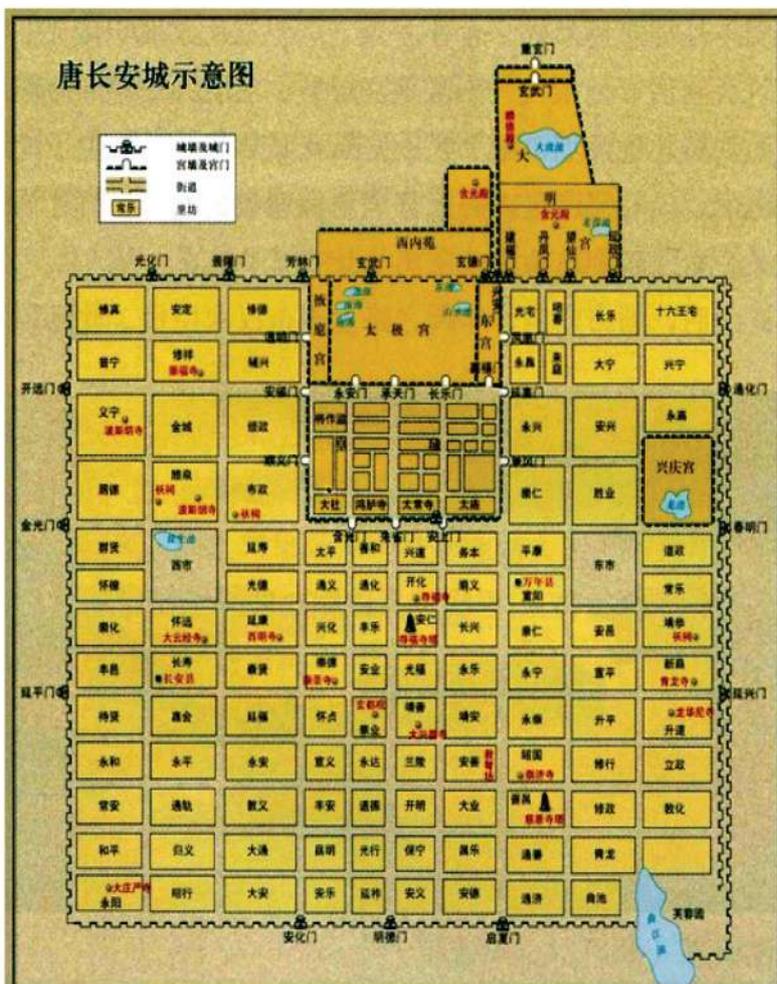

Рис. 9. Город Чаньань. План, VI—VII в.
Источник: <https://lishigushi.livejournal.com/8328.html>

китайская архитектура служит зримым выражением четко отрегулированной китайской ритуальной системы, основанной на многоступенчатых различиях в общественной иерархии. Жесткая регламентация всех сторон общественной жизни и, разумеется, строительных норм и правил, тем не менее, позволила создать яркую колоритную национальную архитектуру с неповторимым, уникальным обликом и структурой градостроительных поселений, зримо воплощающих концепцию «единства неба и человека».

Заключение

Древнекитайская философская мысль отражает многовековую специфику сельскохозяйственного общества, функционирующего в соответствии с четырьмя сельскохозяйственными сезонами, что нашло отражение в чаяниях людей, подверженных влиянию законов природы. Философия древнего китайского народа отражена в различных аспектах архитектуры и городского строительства, где проявились: сосредоточение внимания на интеграции города, архитектуры и окружающей среды; забота о природной красоте; эстетические принципы построения гармонических архитектурных форм в соответствии с концепцией «единства неба и человека». Творения традиционной китайской архитектуры отражают особое мировоззрение, особую идеологию и особый взгляд китайцев на природу, что определено базовыми культурными ценностями, культивируемыми на протяжении многих веков, а также опытом выживания в экстремальных природно-климатических условиях. Несомненно, данный опыт служит основой для современных тенденций и концепций «устойчивого развития» общества и архитектуры.

Долгое время в новейшей истории Китай слепо учился у Запада, делая упор на техническое развитие и индустриализацию, безмерно используя ресурсы и загрязняя окружающую среду. Отказ от традиционной культуры привел к потере китайского архитектурного духа и национальной самобытности. Такое абсолютно антигуманное отношение к природе сопровождается неоправданной тратой ресурсов, отсутствием индивидуальности искусственной среды в современной архитектуре многих китайских городов. Последствия этого Китай будет выправлять еще долгие годы. Должностные лица, принимающие

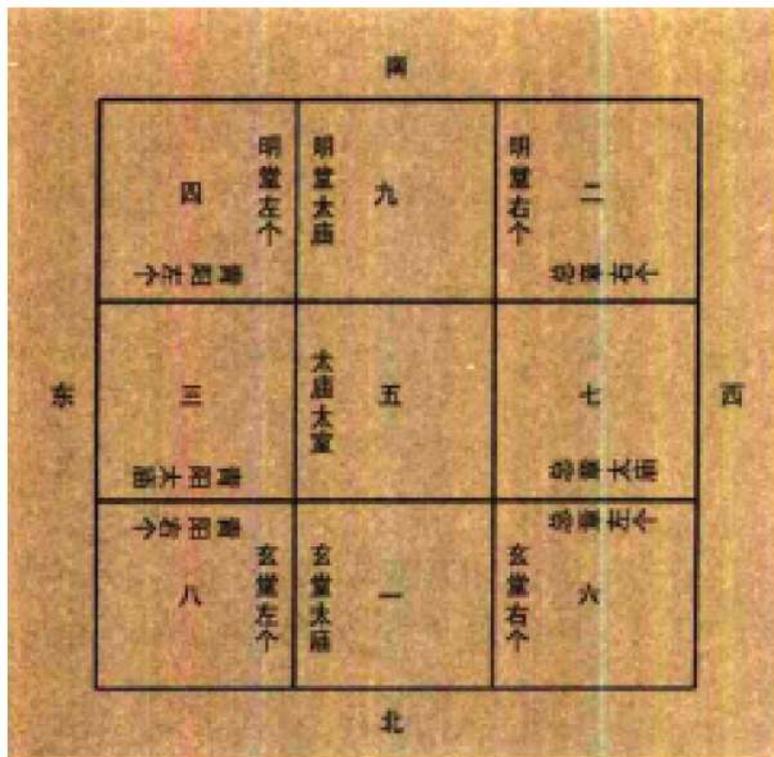

Рис.10. Схема Минтана в Книге обрядов «Ли цзи Ежемесячных распоряжений»: архитектурное подразделение пространства в соответствии с предписанным поведением царственной особы

стратегические решения, и архитекторы сегодня начинают размышлять об этом явлении, вновь открывая для себя экологическую мудрость и идеи, которые были унаследованы и развивались на протяжении тысячелетий в древней китайской культуре, архитектуре и экологическом строительстве, и намерены брать лучшее из них на пути в будущее.

Посредством анализа и интерпретации древних китайских идей о гармоническом сосуществовании с прекрасной природой в контексте «единстве неба и человека» возможно воплощение концепции идеального, устойчивого развития современной среды обитания – мечты всего многонационального китайского народа.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Чжиан, Ли. Многообразная интеграция и единство китайской цивилизации / Ли Чжиан // Жэньминь жибао. – 2015 22 окт. Версия 08.
2. Хань, Цзинтай, Чэнь, Лян. Единство неба и человека / Цзинтай, Хань, Лян Чэнь. – Пекин: Изд-во народной литературы, 2018. – 297 с.
3. Полная аннотированная серия произведений китайской классики: Чжуан-цзы. – Пекин: Китайская пресса, 2015. – 591 с.
4. Цжу, Имин, Чжу, Чэн. 12 лекции по китайской этике / Имин Цжу, Чэн Чжу. – Чунцин: Чунцин Пресс, 2008. – 120 с.
5. Полная аннотированная серия произведений китайской классики: И Цзин. – Пекин: Китайская пресса, 2011. – 687 с.
6. Ван Цихэн. - Тяньцзинь: Изд-во Тяньцзиньского университета, 2005. – 379 с.
7. Шэнь, Фусюй. Экологический взгляд на архитектурную среду в Древнем Китае / Фусюй Шэнь. – Хубэй: Образовательная пресса Хубэй, 2002. – 183 с.
8. Фэн, Ши. Археoaстрономия Китая / Ши Фэн. – Пекин: Чжунго Шэхуэй Кэсюэ, 2010. – 560 с.
9. Жуань, Юань. Чжоу Ли. Чжу Шу. – Пекин: Чжунхуа, 1980. – С. 927–928.
10. Чжан, И., Ананьин, М.Ю. Традиционная этическая мысль «Ли» и структура столичного города в феодальном Китае после династии Хан (III – нач. XIX века) / И. Чжан, М.Ю. Ананьин // Наука, образование и экспериментальное проектирование: сб. науч. тр. междунар. конф. – М.: МАРХИ, 2020. – С. 113–116.
11. Полная аннотированная серия произведений китайской классики: Ли цзи. – Пекин: Китайская пресса, 2017. – 1234 с.
12. Ван, Люмин. Очерк истории древнекитайской архитектурной мысли / Люмин Ван. – Хубэй: Образовательная пресса Хубэй, 2002. – 115 с.

REFERENCES

1. Li, Zhang. (2015) Diverse integration and unity of Chinese civilization. People's Daily, 22 Oct. Version 08. (in Chinese).
2. Han, Jingtai and Chen, Liang. (2018) The Unity of Heaven and Man. Beijing: Publishing House of Folk Literature. (in Chinese).
3. A complete annotated series of works of Chinese classics: Chuang Tzu. (2015) Beijing: Chinese Press. (in Chinese).
4. Zhu, Yiming and Zhu, Cheng. (2008) 12 lectures on Chinese ethics. Chongqing: Chongqing Press. (in Chinese).
5. A complete annotated series of works of Chinese classics: I Ching. (2011) Beijing: Chinese Press. (in Chinese).
6. Wang Qiheng. (2005) Tianjin: Publishing House of Tianjin University. (in Chinese).
7. Shen, Fuxiu. (2002) Ecological view of the architectural environment in Ancient China. Hubei: Hubei Educational Press. (in Chinese).
8. Feng, Shi. (2010) Archaeoastronomy of China. Beijing: Zhongguo Shehui Kexue. (in Chinese).
9. Ruan, Yuuan. (1980) Zhou Li. Zhu Shu. – Beijing: Zhonghua. (in Chinese).
10. Zhang, I. and Ananyin, M.Yu. (2020) The traditional ethical thought of "Li" and the structure of the capital city in feudal China after the Han Dynasty (III – early XIX century). In: Science, Education and Experimental Design: proceedings of the international conf. Moscow: MARKHI, pp. 113-116. (in Russian).

© Чжан И., Коротич А. В.

Лицензия Creative Commons

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons "Attribution-ShareAlike" ("Атрибуция - на тех же условиях"). 4.0 Всемирная